

Д. А. Коптев

**Житие святого Василия
Велкого, архиепископа
Кесарийского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Д11

Д11 **Д. А. Коптев**
Житие святого Василия Велкого, архиепископа Кесарийского / Д. А. Коптев –
М.: Книга по Требованию, 2020. – 54 с.

ISBN 978-5-518-03740-3

ISBN 978-5-518-03740-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Тяжкая болѣзнь постигла Василю въ младенчествѣ. Огорченный отецъ усердно молилъ Господа объ исцѣленіи сына и Господь утѣшилъ его. Явившись скорбашему отцу въ сновидѣніи, Господь сказалъ ему: „сынъ твой живъ“, и младенецъ выздоровѣлъ. Первое время своего дѣтства Василій провелъ въ сельскомъ уединеніи у своей бабки Макрины, которая своими наставленіями и примѣромъ съ ранняго возраста внушила ему любовь къ Богу и благочестію. Возвратившись въ домъ родителей, Василій продолжалъ укрѣпляться въ добромъ направленіи подъ руководствомъ матери и отца. Насколько совершенно было это воспитаніе, можно судить изъ слѣдующаго описанія воспитанія сестры Василю матерью: „Мать сама заботилась объ образованіи дочери своей, пишетъ Св. Григорій нисскій, — но не о томъ ви́шнемъ образованіи, которое дѣти обыкновенныя почерпаютъ изъ стихотворческихъ произведеній. Она почитала постыднымъ и вовсе неприличнымъ для нѣжной и благовоспитанной души изучать женскія страсти въ трагедіяхъ, или знакомиться съ безстыдствомъ въ комедіяхъ и нѣкоторымъ образомъ осквернять себя нескромными разсказами о женщинахъ. Юная дочь изучала то, что мать находила для нея удобопонятнымъ изъ Богодухновеннаго писанія, особенно премудрость Соломонову, и еще болѣе то, что служить къ образованію нашей правственной жизни. Она также знакома была и съ книгою Псалмовъ, и въ свое время прочитывала изъ нихъ свою долю. Вставала ли съ ложа, принималась ли за ученіе, отдыхала ли, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, идучи ко сну, стоя на молитвѣ, вездѣ она имѣла при себѣ Псалтирь, какъ добрую спутницу, которая никогда не отлучается отъ своей

подруги ¹⁾“ . Понятно, что и другія дѣти воспитывались въ такомъ же духѣ. Какой прекрасный, возвышенный образецъ для всѣхъ матерей представляетъ эта мать—христіанка, воспитавшая такой сонмъ служителей Христовыхъ! Съ восторгомъ говоритъ Св. Григорій Богословъ объ Эммелии: „Она подарила міру столько и такихъ свѣтильниковъ, сыновей и дочерей, брачныхъ и безбрачныхъ; она счастлива и плодита, какъ никто. Три священника; одна участница въ тайнахъ священства, и прочіе—ликъ небожителей. Изумляюсь, какая это богатая семья Эммелии. Благочестивая кровь Эммелии—собственность Христа, таковъ корень! Превосходнѣйшая! вотъ награда твоему благочестію: слава сыновей твоихъ, съ которыми у тебя одни желанія ²⁾“ .

Нервноначальное образованіе Св. Василій получилъ отъ отца. Замѣтивши въ Василіи хорошія способности, родители рѣшились дать ему лучшее образованіе и отправили его въ Кесарію, славившуюся въ то время множествомъ училищъ. Здѣсь умомъ и знаніемъ онъ скоро превзошелъ всѣхъ своихъ товарищей, обратилъ на себя особенное вниманіе своихъ учителей и даже кесарійскаго Архієпископа Діанія. Въ кесарійской школѣ Василій особенно сблизился съ однимъ ученикомъ Григоріемъ (Богословомъ), который, замѣтивъ его рѣдкія дарованія и благочестивую жизнь, всѣмъ сердцемъ полюбилъ его. Но Василій не удовольствовался тѣми знаніями, которыя приобрѣлъ въ кесарійской школѣ. Онъ отправился въ Константинополь, а потомъ въ Афины, куда собирались всѣ любители наукъ и гдѣ онъ особенно процвѣталъ. Св. Василій желалъ

¹⁾ Твор. Васил. Вел. т. 1. 5.

²⁾ Ор. г. Gregorii 4. 37.

изучить въ Аѳинахъ науки для того, чтобы легче было защищать христіанство отъ нападенія языческихъ ученыхъ. Въ Аѳинахъ Василій былъ встрѣченъ съ любовью и уваженіемъ его другомъ Григоріемъ и нѣкоторыми товарищами по кесарійской школѣ. Сначала Св. Василій былъ недоволенъ Аѳинами; недоволенъ былъ уроками аѳинскихъ ученыхъ. Онъ сильно опечалился и сталъ жалѣть, что прибылъ въ Аѳины. Но Григорій успокоилъ его и утѣшилъ, сказавъ, что по первымъ впечатлѣніямъ нельзя судить объ учителяхъ и ихъ учености и что человека можно узнать только при короткомъ и частомъ обращеніи съ нимъ. Св. Василій дѣлалъ большіе успѣхи въ наукахъ и скоро сдѣлался однимъ изъ лучшихъ учениковъ аѳинскихъ школъ. Въ это время особенно сблизились между собою Св. Василій и Григорій. Объ этой взаимной любви такъ говоритъ самъ Григорій: „Оба мы домогались не того, чтобы которому изъ насъ самому стать первымъ, но какимъ образомъ уступить первенство другъ другу, потому что каждый изъ насъ славу другаго почиталъ собственною славою. Казалось, что одна душа въ обоихъ поддерживаеъ два тѣла; у обоихъ насъ было одно упражненіе — добродѣтель и одно усиліе — стремиться отъ земнаго, жить для будущихъ благъ. Мы вели дружбу и съ товарищами, но не съ наглыми, а съ цѣломудренными, не съ задорными, а съ миролюбивыми, съ которыми можно было не безъ пользы сойтись. Ибо мы знали, что легче заимствовать порокъ, нежели передать добродѣтель, такъ какъ скорѣе можно заразиться болѣзнію, нежели сообщить другому свое здоровье... Намъ извѣстны были двѣ дороги: одна — это первая и превосходнѣйшая вела къ нашимъ священнымъ храмамъ,

куда ходили по преимуществу слушать христіанскія наставленія; другая вела къ наставникамъ наукъ внѣшнихъ. Другія же дороги: на праздники, на зрѣлища, на народныя сборища, мы предоставляли желающимъ. Ибо вниманія достойнымъ не почитали того, что не ведетъ къ добродѣтели. У другихъ бываютъ иныя прозванія, или отцовскія или свои, по роду собственнаго званія и занятія, но у насъ одно великое дѣло—быть и именоваться христіанами“. Въ Аоннахъ въ то время, какъ и при апостолѣ Павлѣ, господствовало язычество; на всѣхъ улицахъ стояли идолы; умнѣйшіе и ученѣйшіе философы проповѣдывали поклоненіе богамъ и говорили безъ всякаго благоговѣнія о Христѣ и съ презрѣніемъ о христіанахъ. Науки, искусство, словесность, жизнь, все было проникнуто духомъ язычества. Тяжело было юному, неопытному Василю устоять противъ искушеній его окружавшихъ, некому было его поддержать; но твердыя, нравственныя правила, внушенныя родителями, помогли ему преодолѣть всѣ трудности и соблазны. И пребываніе въ Аоннахъ, пагубное для многихъ, Св. Василю и его другу принесло большую пользу. Вслѣдствіе постоянной борьбы съ окружающимъ ихъ, они приобрѣли еще болѣе твердости духа и воли; изучивъ до основанія языческую мудрость, вполне увѣрились въ ничтожество языческой и въ истинѣ и превосходствѣ христіанской религіи и еще болѣе начали стремиться къ истинной вѣрѣ. Какъ счастливы были бы всѣ юноши, если бы постарались слѣдовать примѣру этихъ юныхъ друзей и хранить въ чистотѣ свою вѣру и въ непорочности свою жизнь! Какихъ добрыхъ, полезныхъ слугъ имѣла бы въ нихъ родная земля, когда бы во всѣхъ своихъ поступкахъ руководились они заповѣдями Христовыми.

Св. Василій и Григорій своей благочестивой жизнію обратили на себя вниманіе своихъ наставниковъ. Слухъ объ этихъ аонинскихъ ученыхъ распространился далеко за предѣлы Греціи. Послѣ пятилѣтняго пребыванія въ Аѳинахъ Василій, не смотря на просьбы товарищей и наставниковъ, не смотря на горестъ разлуки съ своимъ другомъ Григоріемъ, оставилъ Аѳины. Прежде всего Св. Василій желалъ принять св. крещеніе. Во время крещенія Господу угодно было показать, какую обильную благодать даруетъ Онъ новокрещенному. Когда Василій вошелъ въ воду, вдругъ его освѣтила молнія; изъ этой молніи излетѣлъ голубь, спустился въ воду и возмутьвъ ее, опять возлетѣлъ на небо. Прибывъ на родину, Св. Василій не засталъ въ живыхъ отца; ему предлагали занять его мѣсто и сдѣлаться наставникомъ при училищѣ; но не мірская жизнь, занятія и слава были предметомъ желаній Василія; его влекла къ себѣ пустыня, гдѣ хотѣлъ онъ въ уединеніи посвятить всего себя Господу. Желая познакомиться съ велькими примѣрами подвижнической жизни, Василій отправился на поклоненіе св. мѣстамъ въ Палестину, гдѣ жилъ и страдалъ Христосъ, и посѣтилъ святыхъ отшельниковъ въ Палестинѣ, Месопотаміи и Египтѣ. Въ это время особенно стала процвѣтать иноческая жизнь; пустыни, горы, лѣса были населены отшельниками. Отрекшись отъ имущества, отъ семейныхъ радостей, они проводили свою жизнь въ постоянной молитвѣ, трудѣ и строгомъ воздержаніи. Одни жили въ совершенномъ уединеніи, другіе въ обителяхъ и монастыряхъ, подъ руководствомъ благочестивыхъ мужей, извѣстныхъ строгою жизнію. Василій пожелалъ избрать такой же образъ жизни и какъ не жалѣлъ онъ

трудоу для своего образованія умственнаго, такъ не утратился, не смотря на слабое здоровье, предпринять новое отдаленное путешествіе для окончанія своего духовнаго образованія. Изъ письма Василія Великаго видно, какъ онъ въ это время о себѣ разсуждалъ и въ какомъ духѣ предпринялъ это путешествіе. „Многолѣтъ,—пишетъ онъ,—провелъ я въ суетѣ и погубилъ почти всю юность мою въ трудахъ суетныхъ, поспѣвая училища для приобрѣтенія познаній въ той мудрости, которую Богъ призналъ буйствомъ. Но когда, наконецъ, какъ бы воставъ отъ глубокаго сна, воззрѣлъ я на чудный свѣтъ Евангелія, и увидѣлъ безполезность *мудрости князей въна сего престающихъ*: тогда пролилъ я много слезъ о своей жалкой жизни, и пожелалъ найти руководителя, который бы ввелъ меня въ познаніе догматовъ благочестія. Первою заботою моею было исправить сколько нибудь мой правъ, поврежденный долготѣнимъ обращеніемъ съ нечестивыми. Поэтому, когда, разогнувъ Евангеліе, я нашелъ въ немъ, что лучшій путь къ совершенству продать имѣніе и раздать нищей братіи, отрѣшиться отъ всѣхъ заботъ житейскихъ и не увлекаться пристрастіемъ ни къ чему земному; тогда пожелалъ я найти человѣка изъ братіи, дабы съ нимъ вмѣстѣ преплыть пучину кратковременнаго сего житія. Много нашелъ я такихъ мужей въ Александріи, много въ другихъ мѣстахъ Египта; видѣлъ такихъ мужей и въ Палестинѣ, Келесиріи и Месопотаміи, удивился ихъ воздержанію въ пищѣ, неутомимости въ молитвахъ. И я желалъ быть подражателемъ сихъ людей, сколько мнѣ можно ¹⁾“.

¹⁾ Твор. Вас. Вел. т. 1, 14.

На возвратномъ пути Василій посѣтилъ Аѳины и тамъ обратилъ ко Христу бывшего своего учителя Еввула. Три дня они бесѣдовали о вѣрѣ, забывая даже о пищѣ: такъ были заняты возвышеннымъ предметомъ. Наконецъ Еввулъ убѣдился въ истинѣ христіанской вѣры и принялъ крещеніе. „Въ чемъ заключается истинная премудрость?“ между прочимъ спросилъ Еввулъ у Св. Василія. „Въ памятованіи смерти“, отвѣчалъ Св. Василій. И въ самомъ дѣлѣ, еслибы мы постоянно помнили о смерти, мы не любили бы такъ земныя радости, но пренебрегали бы ими и заботились болѣе о приобрѣтеніи радостей вѣчныхъ.

Возвратившись въ свое отечество, св. Василій сначала хотѣлъ поселиться въ уединеніи вмѣстѣ съ своимъ другомъ Григоріемъ, которому старость отца не позволяла далеко отлучаться отъ родительскаго дома. Но по просьбѣ матери и сестры, Макрины, поселился на дикихъ берегахъ Приса въ Понтѣ. Это мѣсто находилось не далеко отъ Чернаго моря и Неокесаріи. На одной сторонѣ Приса мать его и сестра, Макрина, основали женскую обитель; на другой сторонѣ рѣки поселился Василій. Въ письмѣ къ Григорію онъ такъ описываетъ избранное имъ мѣсто: „Богъ открылъ мнѣ жилище по сердцу, такое, о какомъ мы мечтали на свободѣ. Это высокая гора, покрытая темнымъ густымъ лѣсомъ, орошаемая съ сѣверной стороны свѣтлымъ потокомъ; у подошвы ея прекрасная долина, изобильная ручьями; лѣсъ ограждаетъ ее отовсюду, какъ крѣпость, и дѣлаетъ изъ нея почти островъ; два глубокіе оврага раздѣляютъ ее на двѣ части; съ одного края низвергается водопадомъ рѣка; съ другой непроходимая гора заграждаетъ путь; одинъ только есть исходъ,

и мы имъ владѣемъ. Обитель наша на высотѣ, такъ что вся долина и рѣка, по ней текущая, передъ глазами; и отраденъ видъ сей, какъ видъ берега Стримона; я не встрѣчалъ ничего прекраснѣе“¹⁾.

Въ этомъ безлюдномъ мѣстѣ св. Василій жилъ нѣкоторое время въ совершенномъ одиночествѣ, ведя строгую подвижническую жизнь. Питался онъ только хлѣбомъ съ солью, жажду утолялъ одною водою, спалъ мало и то на голой землѣ, у него ничего не было, кромѣ одной нижней, и другой—верхней одежды. Изъ письма, писаннаго (въ 363 г) Василюмъ къ Юліану, требовавшему отъ него денегъ съ угрозою опустошить Кесарію, видно, какую суровую жизнь проводилъ онъ въ пустынѣ. „Я содрогаюсь, что ты облеченъ въ порфиру, что глава твоя украшена вѣнцемъ, который безъ благочестія вмѣняется царю не въ честь, а въ безчестіе. Тебѣ извѣстнѣе вчерашняго дня, что я не люблю собирать богатства: и однако, ты требуешь отъ меня 1,000 литръ злата. Помилуй, государь! я столько стяжалъ его, что если бы сегодня мнѣ захотѣлось въ другой разъ вкусить пищи, то у меня и на это не стало бы денегъ. У меня какъ и должно быть, нечего дѣлать повару: лучшія изъ яствъ, которыми мы изобилуемъ, травяные листья съ черствымъ хлѣбомъ и кислымъ виномъ“²⁾. Хижина, въ которой онъ жилъ, не имѣла ни порядочныхъ дверей, ни огня, ни кровли; это былъ, по выраженію Григорія, кровъ безъ крыши и дверей, очагъ безъ огня и дыма. Кромѣ молитвы главнымъ занятіемъ св. Василія въ пустынѣ было изученіе и изъясненіе св. Писанія.

1) Письмо Васи. 15.

2) Филарета. Истор. уч. т. II. 97.

Хорошо было св. Василию въ этой прекрасной, пустынной мѣстности; но недолго пришлось ему жить въ одиночествѣ. Къ нему стали приходять и поселяться любители подвижнической жизни. Св. Василиій съ любовью принималъ ихъ и вскорѣ устроилась обитель, для которой онъ составилъ правила общежитія. До этого времени на востокѣ въ Понтѣ и Каппадокіи, иноки жили большею частію отдѣльно другъ отъ друга по одному, по два или по три человека. Св. Василиій находилъ, что въ общежитіи иноку удобнѣе исполнять заповѣдь о взаимной братской любви: здѣсь каждый, при вразумленіи болѣе опытныхъ, скорѣе можетъ замѣтить свои недостатки и позаботиться объ ихъ исправленіи; здѣсь болѣе представляется случаяевъ дѣлать добро. Св. Василиій требовалъ отъ братій постоянныхъ трудовъ, считая праздность величайшимъ зломъ. Иноки занимались чтеніемъ Св. Писанія, псалмопѣніемъ, молитвою, разными ручными работами, напр., носили дрова, тесали камни, сажали и поливали растенія и пр. Самъ Василиій также постоянно былъ занятъ. Такимъ образомъ устроилась обитель подъ управленіемъ Св. Василия. Онъ звалъ своего друга Григорія, краснорѣчиво описывая ему прекрасную мѣстность, которая его окружала. Другъ Василия, Григорій, посѣщавшій его пустыню, видѣлъ эту новоустроенную обитель и не находилъ словъ, чтобы достойно восхвалить любовь и единомысліе иноковъ; онъ самъ желалъ поселиться въ обители Василия.

Но не суждено было Св. Василию, не смотря на его желаніе, совсѣмъ отдаться пустынной жизни. Господь призывалъ его къ высшимъ подвигамъ. Аріанская ересь, не смотря на то, что была

опровергнута и осуждена Св. Отцами на 1-мъ Вселенскомъ соборѣ въ 325 г., распространялась въ имперіи и производила большія смуты въ церкви. Обманомъ и насиліемъ аріане заняли многія епископскія кафедръ, а ревностные защитники православія изгонялись съ своихъ мѣсть.

Живя въ пустынѣ, Св. Василій зналъ о положеніи православія, о замыслахъ аріанъ и очень скорбѣлъ объ этомъ. Православные епископы слышали о благочестивой жизни и учености Св. Василя; надѣясь найти въ немъ сильнаго защитника православія, вызвали его на борьбу съ неправомыслящими, и не обманулись. Василій въ борьбѣ съ еретиками былъ непобѣдимъ, но не смотря на это, первое время православіе не восторжествовало надъ ересью. Главная причина этого печальнаго положенія церкви заключалась въ томъ, что ревностнымъ защитникомъ аріанъ былъ самъ императоръ Констанцій, склоненный на ихъ сторону хитростію и разными происками. Св. Василій излагалъ ученіе Церкви о Сынѣ Божіемъ, писалъ правила для пастырей, старался всѣми силами оградить православныхъ отъ вліянія ереси.

Между тѣмъ надъ Церковію сбиралась новая грозная туча. По смерти императора Констанція на престолъ вступилъ Юліанъ. Сначала Юліанъ былъ христіаниномъ, но потомъ снова принялъ язычество, потому его и называютъ богоотступникомъ. Сдѣлавшись императоромъ, онъ задумалъ истребить христіанство и ввести въ своей имперіи язычество. Особенно обратилъ онъ свой гнѣвъ на кесарійскихъ христіанъ, разрушившихъ въ его царствованіе языческій храмъ. Эти христіане должны были платить дань, нмущество у нихъ велѣно отобрать въ